

Восемнадцать лет и... вся жизнь

Именно этот возраст оказался значимым, по-своему — роковым в жизни и деятельности известного многим переславцам, и особенно — славичанам, Евгения Евдокимовича Кириллова. В течение восемнадцати лет они видели его в качестве секретаря парткома химзавода, а потом — объединения «Славич», решали с ним свои производственные и житейские проблемы. И порой эти проблемы были столь замысловато переплетены, что и сам Евгений Евдокимович не мог определить, где начинается одно и продолжается другое.

Бытовало мнение, что партийные комитеты в эти годы (а было это с 1967 по 1985 год) настойчиво вмешивались во все стороны жизни человека с партийным билетом, чуть ли не в постель к нему залезали. Одним словом, были тем тоталитарным органом, который отравлял жизнь свободолюбивых трудящихся... Когда я заикнулся было об этом своему собеседнику, то Кириллов округлил от удивления глаза, а потом решительно запротестовал:

— Да о чём Вы говорите?! Эти годы у нас на «Славиче» как раз совпали с годами роста не только основного производства, но и расширения жилищного строительства. Люди, специалисты, приезжавшие со всех концов Союза, приобретали в нашем городе не только перспективные специальности, но и впервые обретали квартиры. И этими проблемами вплотную занималась жилищная комиссия профкома, а не партийный комитет, который вмешивался лишь в крайних случаях...

И Евгений Евдокимович стал рассказывать историю одной молодой женщины, которая получила профессиональное заболевание, но не могла на законных основаниях получить обещанное ей жильё. А вмешательство парткома помогло, и сегодня сама эта женщина работает на социально значимом месте, помогает инвалидам города и района. Такие вмешательства в личную жизнь были, и «тоталитаризмом» это не пахнет. На партию в большинстве своём обижались те, кто получал от парткома «щелчок по носу» за свои неблагоприятные хозяйственные, бытовые или нравственные нарушения, нарушения того образа жизни, который в целом был чище нынешних «общечеловеческих ценностей» с их набором диких страстей и преступлений, всеобщей распоясанности... Да, такие на партию обижались, звали к новому, не зная, с чем они встретятся...

В партийной организации «Славича» в момент расцвета было до семисот коммунистов, большой фронт работы и только два освобождённых человека — секретарь парткома и его заместитель по идеологической работе с опорой на общественников и хозяйственных руководителей вершили дела. Да, боролись за выполнение плановых заданий, контролировали вопросы соревнования бригад и смен, вопросы научной организации труда и улучшения рабочих мест, занимались вопросами подбора кадров и обмена передовым опытом, следили за профессиональной учёбой кадров и взаимозаменяемостью при совмещении профессий. Были и другие обязанности...

Было ли при всём этом много формализма? Иногда — не без этого, как и во всяком живом и растущем деле, но от излишнего и мешающего сами же люди с течением времени отказывались. Хотя бы с тем же разоблачением культа личности Сталина. Партия сама назвала свои беды на XX съезде партии, и не её беда в том, что радикалы, не принимая участия в совершенствовании общества, всё более настойчиво подталкивали партию к пропасти и к ликвидации единой Державы, за которую и бывшему старшине Военно-морского флота Евгению Кириллову давно обидно.

Эта часть жизни нашего земляка связана ещё с одним 18-летием. В 1944 году он, уроженец 1926 года, очутился в только что освобождённом Севастополе. Здесь Кириллов попадает

на борт малого минного тральщика, которому предстояло в составе других экипажей разминировать акваторию Чёрного и Азовского морей. Вода этих морей в последние годы войны кишела минами, как тёплые лужи — головастиками, и целые годы понадобились, чтобы освободить её от «плавучей смерти». Иногда брошенный в морскую глубину якорь поднимал в воздух малую посудину, и ребята в тельняшках и бескозырках гибли уже после войны, вплоть до начала пятидесятых. Но судьба миловала Кириллова, хоть и прослужил он на флоте полных семь лет, демобилизовавшись 16 октября 1950 года.

А уже через пять лет начинается комсомольская, а потом и партийная работа Евгения Кириллова, с чего мы и начали свой рассказ. Друзей у него было много. Многих из них он называл при нашей встрече поимённо и просил при случае передать привет. Самому сделать это трудно — обширный инфаркт 1985 года и инсульт в 1996 году приковали ветерана и партийца к домашнему дивану и креслу. И лишь два радиоприёмника под рукой да внимание жены со старшей сестрой, да визиты детей с внуками, которыми он гордится, потому что двое из них — офицеры, полнокровно связывают его с жизнью, за которую ему не стыдно. Орден Красного Знамени и Орден Знак Почёта за работу на «Славиче» — тому подтверждение. Поэтому и в дни юбилея родного предприятия бывший секретарь парткома будет с нами, да и к нему в дни юбилея могут прийти друзья, ибо врагов у этого человека нет.